

Александр Шакилов

Кинг-Конг и все-все-все

Александр Шакилов
Кинг-Конг и все-все-все

«Автор»

2012

Шакилов А.

Кинг-Конг и все-все-все / А. Шакилов — «Автор», 2012

ISBN 978-5-457-24381-1

Всё так плохо, что хуже просто быть не может? Так заблуждаются лишь оптимисты! Развод, банкротство и война покажутся лучшими моментами жизни в сравнении с тем, что ждёт нашего героя. А ведь он всего лишь хотел купить кровать...

ISBN 978-5-457-24381-1

© Шакилов А., 2012

© Автор, 2012

Содержание

1. Кровать	5
2. Капитуляция	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Шакилов

Кинг-Конг и все-все-все

Побуждай людей предаваться своим занятиям, не отнимай у них времени. Облегчи налоги, не истощай их запасов. Тогда государство будет процветать, а семьи чувствовать себя в безопасности.

Высказывания Чжугэ Ляна о командовании армией и ведении войны, раздел «Недовольство и безопасность».

1. Кровать

Бывшую супругу Серёга величал исключительно «акулой капитализма», и это было самое ласковое прозвище. Иногда он добавлял – «белая». Иногда – «тигровая».

Разводила ячейку общества судья Петрова, старушенция с личиком мартышки-алкоголички, страдающей от беспробудного похмелья. Видимо, ещё в ранней молодости у неё не сложилась личная жизнь, и потому она люто ненавидела всех мужчин независимо от возраста и материального благополучия. Естественно, процесс решился не в пользу Серёги. Жена, рыжая вертихвостка Светка, буквально вывернула «любимому мужу» руки за спину, когда вместе с крепкими парнями-приставами явилась описывать «совместно нажитое» имущество. Грузчики, матерясь перегаром, двигались следом.

В результате Серёга обрёл свободу и мог теперь наслаждаться эхом среди голых стен. Раскладушка, плита и холодильник – вот и весь интерьер. «Хорошо хоть квартиру не отобрала...» – на последние деньги промывая пищевод коньком, размышлял Серёга. Он не знал, что жилплощадь сохранил лишь благодаря мужской солидарности нынешнего ухажёра бело-тигровой, к которому та умчалась на новеньком Серёгином «каймане».

Дабы компенсировать невнятный лепет адвоката и выплатить единоразовые алименты, пришлось за бесценок продать фирму. Секретарша Любочка плакала, прощаясь с обожаемым боссом. Допив остывший кофе и на прощанье потрепав её за попку, Серёга покинул родной, но уже ощутимо чужой офис.

В тридцать ещё не поздно начать всё сначала. Он занял чуток кредо, чтобы рвануть в Сибирь и заработать там стартовый капитал. Проще, говорят, подняться на Марсе, но домашнему как-то спокойней. К тому же Серёга терпеть не мог запах талька в скафандрах, взятых напрокат, – от сэкондхэнда никуда не денешься, ибо новьё стоит как два внедорожника на воздушной подушке. А в российской глубинке, конечно, закон-тайга и мутант-хозяин, зато приспособы на порядок дешевле, и кислород, опять же, почти бесплатно.

Увы, его планы нарушила новая война между куполами.

На сей раз Москва что-то не поделила со Стамбулом.

И Серёгу призвали.

* * *

Три года спустя он вернулся.

Это были три года жестоких боёв с применением тактического ядерного оружия. За всё это время он ни разу не снял противорадиационную защиту. Стреляя из плазмовинтовки в янычаров-моджахедов, он на ходу гадил в специальный гигиенический контейнер, жрал брикетированную фигню и пил чай на прошедшей очистку воде, которую выделял его же

организм. И главное – никаких сигарет, женщин и водки. Апокалипсис – это круто и забавно в сравнении с тем, что видел Серёга и что пережил!

В его иссечённое ранними морщинами лицо навсегда вьелся радиационный загар. Однако немного денег скопить удалось – Министерство Обороны Москвы на своих бойцах не экономило. Точно так же оно не экономило своих бойцов, целыми батальонами безвозвратно отправляя их в радиоактивный ад...

Вернувшись на гражданку, герой-ветеран первым делом запасся провиантом впрок – сказались новые привычки, уж слишком часто полевые кухни не могли пробиться на передовую. Короче говоря, летний сезон консервами и хлебом (в вакуумных упаковках) был обеспечен от и до. Затем, надев парадный мундир с килограммом-другим висюлек-медалек, Серёга прогулялся насчёт оплатить коммунальные услуги, ибо восстановление приливов холодной-горячей воды архиважно, товарищи; пока он защищал родной купол, его квартиру отрезали от коммуникаций.

Сунув в карман распечатку о погашении задолженности, он купил в ларьке пачку облегчённых и спрятался от палящего зноя погодных установок в скудной тени акаций. Дойдя до фонтана, он присел на лавочку и познакомился с девушкой-брюнеткой лет девятнадцати-двадцати. Её тоненький топик намекал на отсутствие бюстгалтера и твёрдых моральных устоев. Тра-ля-ля-тополя, а вы бывали в гостях у самого обаятельного героя войны? Нет? Ну, это никуда не годится, это срочно нужно исправить...

Мадам особо не ломалась, тем более бравый кавалёр в форме с погонами обещал угостить винишком и пивком. По пути они скушали по чебуреку и слизнули две порции пломбира. Хороший день – в такси электролит нюхать? – уж лучше пешком! И для стройности ягодичной мышцы полезней.

Лишь обнимая юную красотку у входной, обтянутой чёрным дерматином, двери, Серёга осознал, что углублять отношения не на чем: он так и не обзавёлся новой мебелью, а раскладушка двоих не выдержит.

Увы, девушке не довелось отведать ни итальянского вермута, ни чешского лагера.

* * *

Утро выдалось хмурое, тревожное. От недосыпа на раскладушке болела спина. Три года подряд Серёга отдавался морфею где придётся – в руинах городов, среди поваленных обугленных деревьев, а то и зарывшись в изрядно присыпанный пеплом снег, но ни разу у него ещё так ломко не хрустел позвоночник!..

За шоколадку звякнув от соседки старому знакомому по бизнесу, договорился о встрече: записал в блокноте адресок и время. Пока всё складывалось тип-топ: его помнят и готовы оказать содействие.

Но на душе отчего-то спокойней не стало. Что-то не так. Что?

Соскребая бритвой щетину, он понял: жутко не хватает комфорта – как и не возвращался с фронта в мирный купол. Значит, надо обустроить квартиру. Кроватью достойной хотя бы обзавестись. Какой же он бизнесмен, если без кровати?! Престиж и всё такое. Да и с девушками будет проще опять же...

А где у нас кровати продают?

И что это за пятиэтажный куб из бетона, стали и стекла, что безобразно вклинился в рельеф пейзажа за время Серёгиного отсутствия?

А не пройтись ли на разведку?

И он таки прошёлся.

Куб оказался супермаркетом, смыслом и содержанием конкретно отвечающим за приставку «супер», ибо назвать универсамом – как можно?! – данное строение даже у самого

отъявленного скептика язык не повернулся бы. Плёночные камеры слежения не привлекали к себе внимания, органично вписавшись в интерьер. Стеллажи – из белого пластика. Ступеньки – из отполированного мрамора. Эскалатор бесшумно поднимал всех желающих на второй этаж. Тут и там улыбались клиентам девушки, свежие, как пузырьки углекислого газа в минералке. Эти «пузырьки» предлагали всем и каждому бесконечное количество товаров: вилки и вилы, д/у к шнуркам и пуговицам, мармелад со вкусом креветок и надутые амиаком шары, скафандры с удобствами и без, силовую колбасу и низкоурожайные удобрения... Тем же, кто устал от шопинга, предлагалось посетить комнату отдыха, оборудованную диванчиками и стеклянными столиками, сплошь заваленными глянцевыми журналами. Даже тележки для покупок тут были особые, дизайнерские – с пятью колёсами.

Осмотр первого этажа занял полтора часа примерно. Серёга долго приценивался к токийским 3D-системам и сверхплоским мобильникам. Решил пока не спешить – лежбище прежде всего. Случайно забрёл в мясной отдел, заваленный тоннами клонятины, задержался в кондитерской, помог хнычущей малявке найти перепуганную мамашу. На втором этаже попрыгал в силиконовом кресле «каймана» и сказал улыбчивой красотке-консультанту, что подумает. Красотка сразу же поскущела лицом: мол, что тут думать, авто высшего класса, покупать надо. Ходят тут всякие, философы, ёлы... Мебель обнаружилась на четвёртом, слева от эскалатора, за отделом с хрустальными люстрами и китайскими торшерами в розовый горошек.

Тут было тихо и пахло специфически. Рядами стояли тумбочки, за ним – стулья, потом возвышались шкафы и предлагали посмотреть зеркала. Искусственный дуб, синтезированная карельская берёза и натуральная ДСП. На любой – разборчивый и не очень – вкус.

Выбирать не пришлось: резные боковины из псевдоореха и мягкая площадка три на четыре метра мгновенно одержали победу над прочими вариантами. Прищурившись от удовольствия, Серёга опустился на обтянутый алым шёлком матрас.

– Нравится?

Продолжая наслаждаться, Серёга кивнул:

– Очень.

– Ручная работа. Дорогая вещь.

– Плевать. Деньги не проблема.

– Значит, оформляем?

– Ага. Значит. – Серёга наконец взглянул на менеджера по продажам. Невысокий щупленький. Костюм строгий, серенький, без новомодных вольностей. Родимое пятно на виске, едва заметное. Такой за процент скидки удавится.

У пирамиды табуретов безобразно громко раскашлялся лысый тип в пальто. Такая жара – и в пальто.

Серёга подмигнул менеджеру:

– Ещё и как оформляем.

– Одну минуточку. Сейчас принесу бланки. Доставка наша или вы... – продавец услужливо затянул паузу.

Когда дальше тянуть стало уже неприлично, Серёга сподобился:

– Ваша.

– Замечательно. А жену сразу заберёте? Или кортеж к определённому часу? К романтическому ужину? У нас есть свечи, шампанское, ананасы и прочее – наборы для торжеств, стандарт для брачной ночи. А путёвки? Рекомендую тур по Золотому кольцу Солнечной системы. Медовый месяц всё-таки, можно и раскошелиться... Кортеж? Лимузин, либо лошадки. А то и дирижабль, не проблема. Полёт у самого купола, с остановками у обзорных окон – это вдохновляет: смотришь наружу, на экологический коллапс, а у нас тут, внутри, всё замечательно и...

– Чего? – перебил менеджера Серёга.

– Ясно: без кортежа. Жена будет готова через пятнадцать минут после оформления покупки.

– Какая жена? – Менеджер наговорил много всего, и Серёга, откровенно говоря, не очень-то вникал в его щебетание. – Я в разводе, слава богу. Я кровать покупаю, а не жену. – Он поморщился: ни с того, ни с сего заныл зуб. – Бред какой-то.

Но щуплый менеджер с пятном на виске всё не унимался:

– Вы, э-э, возможно не в курсе... Жена идёт в нагрузку к кровати.

– То есть? – не поверил Серёга.

– Указ Кабинета Министров Москвы о трудоустройстве молодых специалистов. Вы что, не в курсе? Вероятно, долго были в отъезде? Уже полгода трудоустройство посредством замужества – обычная практика и никого не удивляет.

Тип в пальто опять закашлялся и расстегнул верхнюю пуговицу.

Серёга уставился на него. Всё это сон. Глупый сон, который немного не дотягивает до кошмара. Надо же: жена в нагрузку... Сейчас лысый распахнёт пальто, а затем промарширует на руках к отделу джакузи и сделает сальто у кассового аппарата. Потому что сон. Если бы не сон – лысый к отделу хрусталия потопал бы. А раз сон...

– Что, простите? Трудоустройство? Специалисток, простите, какого конкретно профиля? – Серёга едва сдерживал смех: это какой-то розыгрыш, его снимают скрытой камерой для одной из этих идиотских передач, где постоянно ржут за кадром. Ничего, только ему покажут умника-оператора, на одну видеокамеру станет меньше и, как минимум, на две разбитые морды – менеджера и папарацци – больше.

– самого разнообразного профиля. – Щуплый продолжал играть свою незавидную роль. – Ваша будущая жена, то есть девушка, прикрепленная к продаже именно этой двуспальной кровати, окончила политехнический университет, кафедру турбиностроения. Между прочим, с отличием.

– Что вы говорите? С красным дипломом – и в койку?!

– Вы очень точно описали создавшуюся ситуацию, – без тени улыбки кивнул менеджер.

И вот тут Серёга рассвирепел так, как может выйти из себя ветеран, переживший два термоядерных взрыва и ветрянку:

– Да что вы мне голову морочите! Я! Всего лишь! Хочу купить! Эту дорогую! Кровать! Я спать хочу! На этой дорогой кровати! У меня уже глаза слипаются, так мне хочется прилечь на эту – эту! – кровать!

– Я вас прекрасно понимаю, но... – менеджер развёл худосочными лапками, блеснул позолотой браслет дорогого хронометра. – Но...

– Что – но?!

– Повторюсь: полугодовой давности Указ Кабинета Министров, согласованный с Президентом и Международным Комитетом по правам человека. К товарам, розничная цена которых превышает сумму, эквивалентную двадцати минимальным заработным платам... В двух словах: содержательным мужчинам в случае дорогих покупок приходится брать на себя некоторые обязательства, определённые брачным соглашением. Кстати, это дело добровольное...

– Так я могу отказаться?

– Вы – нет. А вот девушек никто не принуждает. Но от желающих трудоустроиться в качестве жены за последний квартал отбоя нет.

– Да быть такого не может! – Серёга ошарашено замолчал: или у кого-то крыша протекает, или это уже не смешно. Мимо походкой топ-модели со сломанной лодыжкой прохромала белобрысая самочка: аппетитные икры и взгляд очень даже в контексте двуспальной кровати.

Менеджер, похоже, заметил Серёгин интерес к противоположному полу:

– Ваша будущая жена – платиновая блондинка. Хотите, портфолио покажу? Анфас, профиль, неглиже?

– Хочу.

Неглиже впечатлило. Впрочем, и анфас пышным антуражем мало уступал выпуклому профилю. Серёга вздохнул, вспоминая несостоявшийся коктейль из лагера и вермута. Потом представил алюминиевые распорки раскладушки, чтоб её...

– Жену, говорите? В нагрузку?

– Да-да, в нагрузку, временно.

– А?..

– Обязательства? Сущие пустяки! Ваши – кормить и поить, её – исполнять супружеский долг, как то: готовить и убирать, стирать и...

– А? Ну-у... – перебил Серёга, чуть зарумянившись.

– Её согласие на совместную постель в контракте оговорено отдельным пунктом.

Серёга внимательно изучил надпись на заламинированной табличке, пристёгнутой к карману пиджака собеседника: «Менеджер п/п Скобликов Валерий Петрович».

– Уговорили, Валерий Петрович, покупаю. – Серёга обернулся, сейчас ведь выскочит оператор (как мы вас разыграли, а?!), и всё закончится классической потасовкой с телесными повреждениями. Хеппи-энд, зрители неуклюже покидают зал, алые лужи крови, выбитые резцы. И смех за кадром. – С женой покупаю.

– Вы не подумайте, на данный товар жена положена всего на месяц.

– На целый месяц?!

– Да, всего на каких-то тридцать суток. Пройдёмте. – Микронным шажком менеджер наметил направление движения.

Это «пройдёмте» Серёге дико не понравилось. До сего момента была надежда, что оператор – это лысый тип в пальто. Такая жара – и в пальто. Наверняка, тип скрывает в подкладке цифровую камеру.

Увы, всё оказалось не так просто.

* * *

Кабинет регистрации актов гражданского состояния – на латунной табличке двери так и было написано: «Кабинет регистрации...» – оказался довольно просторным помещением. Значительную часть кабинета занимал стол без стульев. Отсутствие окон настораживало.

Согнувшись, менеджер окунулся в завалы папок, накопителей и дыроколов. От делать нечего Серёга устался на схему эвакуации при пожаре и закурил. Невидимый оператор продолжал скрытничать.

Валерий Петрович – так, кажется, звали менеджера – вдруг проследовал к двери. Повинуясь его ловким пальцам, замок щёлкнул титановым засовом, заискрилось силовое поле.

Серёга едва не поперхнулся дымом. Почему-то вспомнились истории о голоде семьдесят второго в Подмоскowie, ещё до того, как вокруг купола всё окончательно не выжгли напалмом. Столько лет прошло, а никак не забыть те самые жутковатые – не на ночь – байки о затерянных деревнях, детишках-каннибалах, закидывающих камнями фуры дальнoбойщиков, об ожерельях из тридцати двух зубов мудрости, якобы приносящих удачу и достаток в дом, и о куртках из кожи светловолосых девственниц...

Серёга оглянулся в поисках пепельницы с вакуумным пламегасителем – и окурочок пристроить, и вообще... В итоге обугленный фильтр он затушил о столешницу.

И вздрогнул – так неожиданно зазвучала торжественная музыка. Мендельсон вроде?..

Всё завертелось с бешеной скоростью.

Летнее платьице юной секс-бомбы подчёркивало округлость молочных желез. Дородная дама лет пятидесяти – менеджер назвал её Раисой Ивановной – наговаривала речитатив о выборе и верности. Здесь распишитесь, да. Замечательно, да. Жених, поцелуйте невесту, да, теперь вы муж и жена.

Клац-клац-клац! – допотопный кассовый аппарат спел свою арию. Спасибо за покупку, возьмите сдачу. Клац. Будьте здоровы, живите богато.

– Чек, пожалуйста, не выбрасывайте, – напутствовал Серёгу менеджер Валерий Петрович. – Он даёт право на расторжение брака по истечении тридцати суток...

Очнувшись у выхода из супермаркета, Серёга обнаружил на пальце колечко из золотистой фольги.

Оператор так и не появился.

2. Капитуляция

Новую жену рассмотрел лишь дома. А ничего, вполне даже: красивая, ножки, попка, бюст внушительный – портфолио без обмана. Глазёнки карие не отводит. Шампанского, шоколадку – и в постельку?

Лишь ополаскивая пыльные бокалы, – нашёл в кладовке – Серёга осознал: шутка об Указе похожа на правду, и красotka с заметным фасадом – его новая спутница жизни с красным дипломом.

Влип?

– Сергей, вы не могли бы мне помочь? Что-то чемодан не открывается. – Специалистка по турбинам наклонилась, продемонстрировав аппетитный задок. – Меня, кстати, Наталья зовут.

– Да-да, сейчас всё сделаю.

Быстрее бы кровать привезли.

...Увы, обнову доставили с опозданием на три часа, из-за чего Серёге пришлось отменить запланированную встречу со старинным бизнес-товарищем.

Грузчики, мужики с пивными животами, с порога попросили «чего-нибудь горло промочить». Серёга налил. Потом ещё налил. И ещё. Потому как «топчанчик даже не уронили ни разу, немного поцарапали, но ведь это ерунда, хозяин?»

– Надо бы обмыть покупку? – намекнул Серёга блондинке и не услышал отказа.

Наталья лично вылакала две бутылки шипучки. Она была весела и разговорчива, с пониманием отнеслась к ладони ветерана на коленке, затянутой в нейлон. А вот предложение прилечь и расслабиться ужасно её оскорбило. Да Серёга и не настаивал. Он выпил почти литр менделеевского раствора и потому сомневался в способности показать мужскую доблесть в первобытной красе...

Утро началось с лагера. С трёх бутылочек залпом и двух не спеша.

Проснулся, кстати, Серёга на раскладушке в зале, потому как молодая жена узурпировала ореховое чудо с матрасом, закрывшись в спальне.

Пиво благотворно действовало на организм. На часок, максимум на два, станет легче. Что ж, этого времени вполне хватит, чтоб осчастливить молодую жену любовной страстью.

– Наташенька, разрешите угостить вас кофе? В постель? – Голос Серёги слегка дрожал от избытка чувств.

Из-за двери послышалось недовольное ворчание:

– Пшёл вон, я спать хочу. Ур-род!

Серёга так и сел обратно на раскладушку:

– Наташенька, а ведь вы жена мне со вчерашнего дня...

– Только по контракту. Согласно акту покупки.

– А в контракте фиолетовым по белому прописаны супружеские обязанности.

Ответный смешок прозвучал немного обидно и слегка глухо, будто Наталья уткнулась лицом в подушку и старается не расхохотаться совсем уж издевательски.

– Ничего подобного в контракте нет, я всего лишь должна делить с мужем постель. Это дословно. Но не более того.

– И всё? – осознав глубину юридической несправедливости, Серёга перестал дышать.

– Всё, – подтвердила Наталья из-за двери. – И я бы с тобой поделила постель – ты справа спишь, я слева, но как же ты храпишь! А ещё я хочу телевизор посмотреть, скоро мой любимый сериал начнётся. Ты где телек спрятал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.